

КАК ЗАЩИТИТЬ ТЕБЯ, ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ?

На свете тот народ велик,
Что слово бережёт,
И чем древней его язык,
Тем дольше он живёт.

Сергей Марков

Всё ещё могу припомнить: в детстве, когда я, нагостившись у бабушки, возвращалась под отчий кров, мама, учитель русского языка и литературы, каждый раз замечала: «Опять ты наслушалась бабулиных речей, снова у тебя не «полотенце», а «рушник», не «корзинка», а «плетушка». Ты хоть в сочинениях пиши на современном литературном языке».

А мне доставляло великое удовольствие «побалакать» на обыденном, нашем, деревенском наречии — сочном, душистом и, как теперь понимаю, отточенном, отшлифованном поколениями моих пращуров.

Кликнет, бывало, бабушка со двора: «Вечерять пора, солныш мой ясный!» И поведутся за столом неспешные разговоры о том, что «на росстанях нынче пашаница ядрёная да густоющая, о том, что пегая гусыня, через ручей переходя, гусенёнок-двухдневок не уберегла, о том, что дед Горох цельную бестарку кукурузных будильев с откуль-то до хаты прилёр»... А в палисаде полыхает маков цвет... а у Божнички лампадка теплится... букетик бессмертника за Казанской золотится.

И нет ни вечеру этому ласковому концу, ни бабушкиной, пропитавшей насковью мою память жалостливой песни:

Вы голубушки подруженьки,
Вы лебедушки да белые,
Вы соседушки болезные,
Что вы долго снаряжались,
Иль посылку дождались?..

А ей в лад вторит-пожужжуивает не знающая ни веку, ни устали липовая прялка, да, зачуяв хозяйкину вечернюю песню, чтоб не мешались, угоманивает на повети неслухных пеструх бурластый кочеток Прошка.

...С тех пор минуло не одно десятилетие. Мой бедный, бедный богатый русский язык! Что с тобою стало за эти годы? Как остановить накатившие на тебя несчастья?

Прислушайтесь! Матерщина прижилась обыденной, повсеместной речью, как говорят, стала присказкой. Проходит мимо молодая пара. Кажется, воркуют влюбленно, а приблизишься — ошеломит: парень, ничуть не смущаясь возлюбленной, через слово сквернословит. Да и современные девушки (ухоженные, красавицы!), общаясь меж собой, подчас могут выдать такой набор нецензурщины, что только диву даёшься!..

Молодёжь запросто «kozyряет» ею и направо, и налево, и по делу, и без повода, в общественном транспорте, на улице, дома при собственных малых детях. Каких же речей

ожидать и от них, подрастающих, в будущем?

Услышишь ненароком сквернословие — полымем обожжёт. И пристыдишься, будто не девчонка или парень пересыпает свою болтовню матерными прибаутками, а ты сам. Потому что молчишь... потому что терпишь...

Но попробуй воспротивиться! Тут же на тебя опрокинется ушат такой изощрённой брани, что ты за всю свою жизнь и не знавал.

Мне могут напомнить, мол, мат в русском языке присутствовал испокон веку. Да, соглашусь, остренькое матерное слово случалось, а иногда даже зачастую прорывалось у русского мужичка, и он мастерски «присаливал» им свою речь. Но, как правило, это происходило, когда не доставало уже иных доводов.

От дедушки моего, орловского крестьянина, дожившего до глубоких седин, мы, дети и внуки, ни разу не удостоились услышать откровенно грубого ругательства. Находил же он, полуграмотный деревенский мужик, весомые слова и выражения, чтобы «окоротить» шалости малых, наставить, а порой и отчитать за проступок или промашку более взрослых членов его многочисленного семейства.

Зашумит, бывало, дедуня, обучая внука донце у плетушки заплетать: «Ёлки зелёные! Пескари-комарики! Ай, у тебя заместо головы ведёрко пустое?!» На том и всё его ругательство.

Правда, соседка тётка Шура, бедовая душа, выйдет, бывало, в престол на круг, подмигнёт лукаво и выдаст:

Ох, вы сени, мои сени,
Сени стали дребезжать.
Полежала б я на сене,
Да не хочется рожать!

А какой-нибудь зубоскаливый мужичонка не замедлит ей в ответ:

Мне сегодня между ног
Как-то очень весело.
Это милка мне на...
Бубенцы навесила!

Шутки, и не более... Всё ложилось к месту и вызывало в сердце не гнев, а улыбку. Это было нечто совершенно иное, редкостное, и не носило такого массового характера, не было явлением такого масштаба.

А теперь? К чему же удивляться, когда и телеведущие, и герои их передач, даже высокопоставленные чиновники и политики запросто позволяют себе перед широкой публикой вворачивать такие словечки, что не веришь своим ушам, переспрашиваешь у рядом находящихся, не ослышался ли.

Что с нами происходит? Как же так случилось, что мы ополщаем, уничтожаем собственный язык, издаваемся над ним — великим могучим русским языком! На котором созданы «Евгений Онегин» и «Братья Карамазовы», «Война и мир» и «Анна Снегина». На котором написано множество величайших произведений мировой литературы!

Всё не так просто, но всё же объяснимо.

Когда-то поэт Виктор Бокков сказал: «Язык — одно из самых ярких проявлений народного бытия, он, как окна в доме, освещает внутреннюю жизнь народа». Может быть, следует добавить, что и внутренняя жизнь народа, в свою очередь, не может не влиять на состояние языка.

Русский язык — бесценный дар!

Одними из важнейших причин бедственного положения русского языка являются истребление истинной национальной культуры, преступно-безразличное отношение к её будущему, слепое преклонение перед западными субкультурами, лавиной хлынувшими во все уголки России благодаря стремительному разрушению государственных устоев, повлекших за собой разнузданность и в семейных отношениях, и в языке...

В эпоху потрясений и катаклизмов в наш язык просочились, прошмыгнули, прокрались тысячи заимствованных слов. Порою кажется, что СМИ общается с народом вообще на чужеземном языке или на какой-то тайной тарабарщине.

Поневоле скажешь вслед за героем известного фильма: «В моём доме попрошу не выражаться!» Попробуй продеять к смыслу сообщаемого, если перед глазами мельтешат рокеры, брокеры, маклеры, тендеры, саммиты, дилеры, киллеры, хештеги, кешбэки, фейки, лоукостеры, экстрасенсы да консенсусы!

По правде сказать, необходимо-то в этих заимствованиях вообще не было и нет. Уж на каком-каком, а на русском, с его величайшим лексическим запасом не сумеет подобрать точного слова для описания того или иного явления, предмета или действия — в это просто невозможно поверить!

Но удачно приспособившись к непростой обстановке в государстве, «попавшим в золотую струю» не до великого и могучего», не до бережного отношения к языку Александра Сергеевича и Фёдора Михайловича. Ради живых они с лёгкостью могут поступиться и своим языком, и своими национальными корнями вообще. Наловчившись трещать по «клёвой мобиле» на всеобщем бизнес-языке, глядишь, со временем, «нарубив капусты», не оглянувшись на отцовские могилы, «свалят за бугор» и были таковы.

А в замусоренной иностранщиной России пусть себе ютятся, заглывая с утра до вечера мыльные оперы и триллеры (чтобы особо ни о чём не задумывался), «разведённый» пирамидами, маклерами и дилерами, не сумевший вовремя подсуетиться электорат.

И ранее, на протяжении многих веков, различными путями (через торговлю

с иными землями, во время военных походов русских войск за свои пределы, и, наоборот — в период вторжения иноземных армий на территорию России...) язык наш пополнялся иноязычными словами. Но, если хорошенько присмотреться, наплыв их не был никогда так велик. И самое главное — заимствованная лексика безболезненно осаждалась, «обрусевала», и её не столь великое количество никоим образом не было способно ущемить, отодвинуть на задворки национальной жизни нашу родную, исконно русскую речь.

А. С. Пушкин отметил в своё время: «...язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими: судьба его была чрезвычайной счастливой. В XI веке древний греческий язык открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи... <...> Просто-напросто наречие необходимо должно было отделяться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для общения наших мыслей».

Иногда вдруг содрогнёшься от мысли: кому-то очень это нужно, кто-то целенаправленно обращает нашу нацию в безродную, беспомощную толпу, если так обстоит дело с коренным её языком. Ведь народ жив до тех пор, пока помнит свой язык, свои традиции. И если забывает их — обречён.

Сколько времени ещё необходимо, чтобы указ Президента РФ о создании Совета по русскому языку был принят по-настоящему к действию и выполнен хоть в какой-то мере? Сколько лет прошло со дня выхода того указа! Но, как сказал бы знаменитый баснописец, «а воз и ныне там».

Ни программы, ни учёные разработки не помогут нашему родному языку до тех пор, пока серьёзно не будет разработана методика преподавания русского языка с самых начальных ступеней обучения, с начальной школы, до высшей — вузов. Причём первое, к чему надо приступать, на чём сконцентрировать особое внимание — это традиции речевой культуры. Образованный человек просто обязан правильно выражать свои мысли, красиво и, самое важное — грамотно,

разговаривать, писать документы и т. д.

Не помешало бы вспомнить, как чётко и красиво изъяснялись образованные люди прошлых веков. Можно привести тысячи примеров из произведений наших классиков, из гениальных речей отечественных политиков и ораторов.

С каким изяществом в те времена писался обычный урядный документ или справка! Вот пример: (в 1636 году!) орловские пушкарки с Пушкарной слободы писали в челобитной: «Приехали мы на пустом месте, помираем голодною и студёною смертию, живём по ямам и шелолом, людишки бедные».

А если взять художественные тексты?! Те же летописи. Или заглянуть в сокровищницу русского фольклора — исторические песни и баллады:

...Лобелела у него головушка,
Ровно белый снег,
Потусмели у него, сиза орла,
Очи ясные,

Примахал сизой орёл свои крылья резвые,
Обломал свои остры когти,
Вплоть до пальчиков...

Нельзя не вспомнить и слог нашего великого соотечественника, Александра Сергеевича Пушкина, произведения которого гордится вся человеческая цивилизация:

«... Пугачёв грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, моему государю?» Командант, изнемогая от раны, собрал последние силы и отвечал твёрдым голосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь, ты!» Пугачёв мрачно нахмурился и махнул белым платком...».

Да уж это точно не «Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша!»

Когда я, постоянный обитатель книжных магазинов, чтобы достать нужную мне книгу, копаюсь в огромных залежах макулатуры на полках магазинов не только нашего городка, но и в столице, с горечью сожалею о временах цензуры. Графоманы торжествуют! Дорвались! Полная анархия в книгоиздательстве! Есть деньги — любой их каприз, любой полночный бред, что хочу, то и ворочу! Вот когда пожелаешь цензуры! Совершенный бесконтроль — и политический, и того важнее — нравственный, духовный!

Знаю, знаю, меня могут упрекнуть (не раз уж упрекали), мол, устарела, надо шагать в ногу со временем. И писать надо на языке, чтобы читатель не лез в словари, особо «не заморачивался». Некогда, некогда ему сейчас вдаваться в твои лирические отступления, надо его, по горло занятого, особо не напрягать, «не грузить»: пролистал роман-однодневку, написанную на эрзац-языке, отдохнул на лёгком сюжетке и выбросил в урну по пути на работу.

Тот же фастфуд, только печатный. И если (опять же привнесённый с Запада) макдональдский фастфуд вредит желудку и остальным органам, то книжный, газетный и вообще печатный фастфуд разрушает, растлевает интеллектуальное и духовное здоровье нашей нации.

А вот тут уместно бы вспомнить, кто мы вообще-то есть. Вспомнить о нашей национальной гордости, нам, носителям великого и могучего русского языка. Вспомнить и возродить, к примеру, забытое исконно русское слово «вече».

И на этом самом вече, а не на каком-то там, бог знает, откуда взявшемся на наших русских просторах «референдуме», всерезь и прилюдно потолковать о том, что в России проводится целенаправленная политика деруссификации, «разгосударствления» её величайшего достояния — исконно русского языка.

Настала крайняя пора об этом не только подумать, но и предпринять решительные действия по спасению нашего родного языка. Нестерпимо хочется верить, что наши правнуки будут помнить о своих корнях, с любовью, бережно относиться к своим национальным традициям, к родному русскому языку, а самое главное — гордиться, что они — русские!

Татьяна ГРИБАНОВА,
член Союза писателей
России

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемые читатели, хочется надеяться, что многие вдумчиво переживут, пропустят через себя эти горькие раздумья автора о судьбе «великого, могучего, правдивого и свободного русского языка». Логика Татьяны Грибановой, подказанная выстраданной народной мудростью, очевидна: сохраним родную речь — сохраним Родину. Хотя, возможно, кому-то подобная точка зрения и не кажется убедительной. А кто-то на продиктованный искренним желанием порыв автора отреагирует классическим: мол, пугает, а нам не страшно — стихия русского языка, как былинная мельница, перемелет любые заморские заимствования — мука будет! И, кто знает, не покажется ли кому-то вопрос-заголовок статьи «Как защитить тебя, великий и могучий?» риторическим.

Уважаемые читатели, ждём ваших откликов на эту, безусловно, неординарную публикацию. Наиболее интересные будут опубликованы на страницах «Орловской правды» под рубрикой «Прошу слова!».

Ждём ваших писем по адресу: 302028, г. Орёл, ул. Брестская, д.6; электронная почта: orp@idorel.ru.